

А.И. Любинский

**Русская армия и генерал
Куropаткин как полководец**

**Из опыта русско-японской
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
Л93

Л93 **Любинский А.И.**
Русская армия и генерал Куропаткин как полководец: Из опыта русско-япон-
ской войны / А.И. Любинский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 134 с.

ISBN 978-5-458-05862-9

С портретами, картами и схемами в тексте.

ISBN 978-5-458-05862-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ствие того, что слабое Китайское Правительство не могло намъ гарантировать цѣлость и безопасность нашей Восточно-Китайской желѣзной дороги. Во всемъ этомъ Японія склонна была видѣть стремленіе Россіи утвердиться навсегда въ Манчжуріи, что противорѣчило ея планамъ. Тогда Японія сосредоточила все свое усиліе на томъ, чтобы подчинить своему неограниченному вліянію слабую Корею, представлявшую въ стратегическомъ отношеніи прекрасную базу для наступательныхъ операцій японской арміи противъ Россіи. Проникновеніе Японіи въ Корею являлось, такимъ образомъ, вопросомъ, грозившимъ нашей безопасности и, конечно, Россія не могла на это согласиться. Такъ назрѣли одновременно вопросы по дѣламъ корейскимъ и манчжурскимъ.

Заключивъ въ 1903 году оборонительный союзъ съ Англіей, заручившись сочувствіемъ общественнаго мнѣнія въ Америкѣ, подготовившаго заключеніе займовъ для войны съ нами и нейтралитетомъ Китая, Японія обратилась къ Россіи съ предложеніемъ пересмотрѣть существующіе договоры съ цѣлью яко-бы установить „политическое равновѣсіе“ на берегахъ Тихаго океана. Предложеніе это было нами принято и съ Августа 1903 года начался обменъ взглядовъ. Требования Японіи сводились къ очищенію нами Манчжуріи и къ признанію за нею преимущественнаго торгово-экономическаго положенія въ Корей, съ правомъ охраны его военною силою. Мы соглашались на это, но отклоняли вопросъ о Манчжуріи, касавшійся только Китая и требовали, въ свою очередь, чтобы Японія не пользовалась никакою частью территоріи Корей для стратегическихъ цѣлей и свободу плаванія черезъ Корейскій проливъ. Японія уклонялась отъ принятія нашихъ предложеній и 3 января 1904 г. представила нашему Правительству свои послѣднія предложенія по Манчжурскому и Корейскому вопросамъ.

Обстоятельства сложились такъ, что наше Правительство получило возможность отвѣтить на предложенія Японіи только 21 Января. Между тѣмъ 23 Января японцами былъ захваченъ нашъ пароходъ „Екатеринославъ“, а 24 Японскій посланникъ сообщилъ нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ о прекращеніи дипломатическихъ переговоровъ. Въ тотъ же день Японскій флотъ вышелъ изъ Сасебо двумя отрядами: 1) подъ командой Урѣо къ Чемульпо для захвата нашихъ стціонеровъ „Варяга“ и „Корейца“ и 2) подъ командой Того къ Портъ-Артуру для миной атаки нашей эскадры.

Въ ночь съ 26 на 27 Января 1904 года японцами была произведена внезапная атака миноносцами на нашу эскадру, мирно

стоявшую на вѣншемъ рейдѣ П.-Артура. Послѣдствіями этой атаки были серьезныя поврежденія нашихъ лучшихъ броненосцевъ „Цесаревича“ и „Ретвизана“, а также крейсера „Паллада“. Война началась.

ГЛАВА II.

Театръ войны.

Существенными свойствами театра войны являются:

- 1) Огромная удаленность его для насъ отъ базы (Европейская Россія),
- 2) Гористость большей его части,
- 3) Бѣдность хорошими путями сообщенія,
- 4) Своеобразный климатъ,
- 5) Обиліе продовольственныхъ средствъ.

Театромъ войны были: Мукденская провинція Манчжуріи, Ляодунскій полуостровъ съ Квантуномъ и полуостровъ Корея.

Поверхность театра войны можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся части: равнину, къ Западу отъ Восточно-Китайской ж. д. и горную страну—къ Востоку отъ нея.

Горная страна образуетъ собою хребтъ Фейшулинскій, который тянется отъ г. Цянчана до Симучена. Онъ дикъ, покрытъ лѣсами и мало доступенъ, особенно, въ Восточной своей части. Перѣбзды черезъ хребтъ возможны только по труднымъ переваламъ. Изъ нихъ:

1) **Фейшулинскій** — на главной дорогѣ изъ Кореи черезъ Фыншаньчунъ къ Ляояну.

2) **Модулинскій** — на параллельной вѣткѣ той-же дороги и

3) **Далинскій** на дорогѣ изъ г. Сюня къ г. Хайчену.

Продолженіе Фейшулинскаго хребта на Ляодунѣ носитъ названіе Сенью-шань. Онъ тянется вдоль Ляодунскаго полуострова. Этотъ хребтъ гораздо доступнѣе Фейшулинскаго и пересѣкается многочисленными дорогами, ведущими отъ берега Корейскаго залива къ побережью Ляодунскаго залива. Проходя далѣе къ югу, этотъ горный краѣ образуетъ Квантуинскій полуостровъ, на восточной оконечности котораго расположена крѣпость Портъ-Артуръ. На перешейкѣ, соединяющемъ Ляодунъ съ Квантуномъ, лежитъ г. Киньчжоу, вблизи котораго находится весьма сильная по своимъ природнымъ свойствамъ Киньчжоуская позиція, запирающая входъ съ Ляодуна на Квантунъ.

Съ сѣвера на югъ театръ войны прорѣзывается Восточно-Китайской ж. д. (Харбинь-Мукденъ-Ляоянь-Хайченъ-Дашинчао-Киньчжоу-Н.-Артуръ), служившей намъ единственной коммуни-каціонной линіей.

Изъ рѣкъ важнѣйшія въ Западной части: **Ляо-хэ** и **Хунхэ**, въ Восточной — **Ялу**, отдѣляющая Манчжурію отъ Кореи и бывшая, по своимъ свойствамъ, въ состояніи сыграть роль серьезнаго препятствія при вторженіи изъ Кореи въ Манчжурію и р. **Тайдзыхэ**, текущая съ востока на западъ, могущая приобрести для насъ значеніе оборонительной линіи на путяхъ наступленія японцевъ къ Мукдену. Не лишены были также тактическое значенія многочисленные горные ручьи и рѣки, сильно воздвигавшіеся послѣ дождей и затруднявшіе движеніе большихъ отрядовъ.

Важнѣйшія дороги театра:

- 1) „**Императорская дорога**“ изъ Мукдена въ Пекинъ.
- 2) Гиринъ-Гелинь-Мукденъ.
- 3) Ляоянь-Фынханчуэнь-Ичжу.
- 4) Мукденъ-Ляоянь-Никоу-Киньчжоу.
- 5) Горный путь Дагушань-Хайченъ съ вѣтками на Кайджоо и Дашинчао.

Пунктами удобными для высадокъ были: устье рѣки Ялу, Дагушань, Визэыво, Дальній и Никоу.

Значеніе Корейскаго театра обуславливалось его географическимъ положеніемъ „предверія“ къ Манчжуріи. Такимъ образомъ, занятіе Кореи позволяло нашему противнику спокойно обзаводиться на материкѣ немедленно послѣ открытія военныхъ дѣйствій, создать себѣ тамъ промежуточную базу и подготовить вторженіе въ Манчжурію съ сухого пути, въ случаѣ же неудачи оказать русскимъ серьезное сопротивленіе въ дикихъ горахъ, напояющихъ этотъ полуостровъ.

Пунктами Кореи, имѣвшими значеніе въ военномъ отношеніи являлись: Фузанъ, Гензанъ, Чемульпо и Цинampo.

И такъ, возможными операціонными линіями для японцевъ могли быть:

1) **Японія-Фузанъ-Ичжу-Фынханчуэнь-Ляоянь** (1050 вер., сухо-го 250 вер.).

Японія-Цинampo-Ичжу-Ляоянь (1380 вер., сухо. 580 вер.).

Япскія-Гензанъ-Ичжу-Ляоянь (1250 вер., сухо. 600 вер.).

Вѣдъ эти направленія вели къ важной цѣли, такъ какъ вводили въ сердце Манчжуріи, гдѣ върооятнѣе всего и надо было ожидать сосредоточенія русской арміи. Кроме того, операція эта послѣ перехода черезъ Ялу уже давала ту выгоду, что препят-

етвовала подачь помощи Портъ-Артуру, если бы, въ связи съ дѣйствіями японцевъ противъ главныхъ русскихъ силъ, они предприняли серьезныя операціи относительно Квантуна.

2) **Японія-Дагушань-Ляоянь** (1340 вер., сух. 260 в.).

Выгоды этой линіи краткость и возможность прервать сообщеніе между Квантуномъ и Ляоянемъ движеніемъ на Кайдао, Даничао или Хайченъ, но ею можно было воспользоваться только въ случаѣ полного овладѣнія моремъ.

3) **Японія-Бицзыво-Ниньчжоу**, но этотъ путь тоже быть возможенъ только въ случаѣ полного овладѣнія моремъ.

4) **Японія-Инкоу-Ляоянь** (1400 вер., сух. 100 вер.).

Самое краткое изъ всѣхъ направленій, но доступное лишь только въ случаѣ полного заблокированія русскаго флота въ Артурѣ.

Что касается нашихъ плановъ въ Маньчжуріи, то, т. к. инициатива была съ самаго начала въ рукахъ японцевъ, для насъ объекты дѣйствій могли вырисовываться только постепенно въ зависимости отъ намѣреній противника и хода событій.

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы сторонъ.

Россія.

Въ Маньчжуріи, Примурскомъ и Сибирскомъ округахъ къ началу войны были расположены:

- 9 стрѣлк. див. по 1 полка 3-хъ бат. состава,
- 3 Сибирск. дивизіи по 1 полка 4-хъ бат. состава,
- 2 казачьи дивизіи нормальнаго состава,
- 2 отдѣльныхъ бригады по 6 бат.,
- 3 отдѣльныхъ полка по 3 бат.,
- 1 отдѣльный дивизионъ,
- 2 отдѣльныя сотни.

Всего 120 бат., 95 сотенъ, 380 пол. орудій и 8 пулеметъ, въ общей сложности 130,000 человекъ.

Собственно въ Маньчжуріи, на Ляодунскомъ полуостровѣ и въ П.-Артурѣ послѣ мобилизаціи было 110,000 человекъ, 250 орудій и 8 пулеметовъ.

Японія.

13 пѣх. див. въ томъ числѣ гвардейская по 1 полка 3-хъ бат. состава (бат. 4 роты, рота 250 чел.).

12 кавал. полк. по 3 эскадрона (190 коней).

13 резервн. бригады по 8 бат.

и соответствующее количество специальныхъ войскъ. Всего въ общей сложности 250.000 чел., 670 орудій.

Оригинальной особенностью японской арміи являлось включеніе въ ея составъ особаго корпуса: „военныхъ носильщиковъ“.

Вооруженіе японской арміи было по качествамъ равное нашему, но у нихъ было значительно больше артиллеріи, за то наша артиллерія, была выше въ техническомъ отношеніи. Отсутствіе у нашей артиллеріи разрывнаго снаряда (гранаты) въ значительной степени чувствовалось во время боевъ, т. е. въ то время, когда японская артиллерія уничтожала своими „шимозами“ наши укрѣпленія и закрытія, наша, не имѣя такого снаряда, шрапнелью могла поразить только лошадей и людей.

Снаряженіе японцевъ значительно превосходило наше своею легкостью и цѣлѣмъ обмундированія, дававшимъ возможность японскому солдату быть мало замѣтнымъ на разстояніи.

Боевая подготовка японской арміи въ смыслѣ тактической выучки и обученія была выше нашей. Пѣхота умѣла лучше окапываться и примѣняться къ мѣстности, а артиллерія, кромѣ того, была хорошо обучена стрѣлять по невидимымъ движущимся цѣлямъ, что давало ей возможность укрыто располагаться на позиціяхъ и потому нести меньшія потери.

Духъ японской арміи во все время войны былъ прекрасный и японскій солдатъ представлялъ изъ себя отличнаго бойца, соединявшаго въ себѣ храбрость, презрѣніе къ смерти съ солидной индивидуальной подготовкой, настойчивостью и страстнымъ желаніемъ побѣды.

Развѣдывательная и шпионская службы были у японцевъ поставлены образцово, поэтому они знали обо всемъ, что дѣлается у насъ, мы же всю кампанію дѣйствовали съ почти завязанными глазами.

Подготовка театра войны съ нашей стороны въ инженерномъ отношеніи была очень слаба, а если что и было нами сдѣлано въ этомъ отношеніи, то носило характеръ снѣжности и не всегда соответственности. Хорошія карты театра войны отсутствовали, а тѣ, которыя имѣлись, были не точны, какъ въ отношеніи населенныхъ пунктовъ, такъ и путей сообщенія.

ГЛАВА IV.

Назначение Куропаткина Командующим Маньчжурской Армией.

„Кто передъ ратью будетъ, пылая,
Бѣдитъ на клѣтъ, вѣтъ сахарю;
Въ стужѣ и въ зноѣ мечъ запылая,
Спать на солодѣ, бѣдѣ до зарю“.
(Державинъ о Суворовѣ).

Когда постѣ предательскаго нападенія японцевъ на нашу Портъ-Артурскую эскадру была объявлена война, а Главнокомандующимъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Алексѣевъ у многихъ въ обществѣ, и даже среди военныхъ, было нѣкоторое разочарованіе и сожалѣніе, что Куропаткинъ будетъ не у дѣтъ въ этой кампаніи. Его боевая репутація стояла очень высоко: за нимъ былъ опытъ длиннаго ряда Туркестанскихъ походовъ, былъ опытъ русско-турецкой войны и ахаль-текинской экспедиціи, добытый имъ подъ руководствомъ „бѣлаго генерала“, незабвеннаго М. Д. Скобелева. Облитый лучами скобелевской славы, онъ казался вѣтъ намъ и настѣдникомъ скобелевскихъ талантовъ—вести войну рѣшительно, настойчиво и смѣло,—и умѣнія вдохновлять войска, бросать ихъ безъ отказа на смерть. Большіе курскіе маневры 1902 года онъ, говорили, провелъ блистательно, отличаясь необыкновенной простотой, съ которою жилъ во время маневровъ. И вотъ, когда 8-го Февраля 1904 года постѣдовало назначеніе Куропаткина Командующимъ Маньчжурской арміей, все почувствовали какое-то облегченіе, удовлетвореніе и большую увѣренность въ успешномъ исходѣ войны. Нѣкоторые только сожалѣли, что не онъ былъ Главнокомандующимъ; и только Драгомировъ саркастически улыбался и спрашивалъ: „А кто-же будетъ при немъ Скобелевымъ“? Это было по драгомировски зло, остроумно... и, какъ оказалось, вѣрно.

Говорить, Драгомировъ, этотъ отличный психологъ, подмѣтить, что для роли полководца у Куропаткина нѣтъ таланта, нѣтъ вдохновенія, нѣтъ священнаго огня, который полководцу нуженъ также какъ поэту, художнику и музыканту. Драгомировскій вопросъ пробыть первую брешь въ стѣнѣ слѣпноты доверія къ Куропаткину. Стали припоминать будто Скобелевъ неоднократно говорилъ Куропаткину: „какъ второе лицо ты, Алексѣй Николаевичъ, хороши, но да хранишь себя Богъ браться когда-нибудь за командованіе. Ты рѣшительнѣе, у тебя нѣтъ волн и тебя всякій событіе... И какъ-бы выработанный тобою планъ ни былъ хорошъ, ты никогда не доведешь его до конца“.

Генералу Куропаткину надлежало на это отвѣтить быстрымъ и скорымъ отвѣдомъ къ арміи, подобно Адмиралу Макарову. Въмѣсто же этого онъ принимаетъ одну за другою депутаціи со стігами и иконами, посѣщаетъ прощальные обѣды и выслушиваетъ застольныя и иные рѣчи и, прося у всѣхъ „терпѣнія, терпѣнія и терпѣнія“, только 28 февраля уѣзжаетъ на Дальній Востокъ.

И такъ, на прощаніе и пріемы депутацій, было потеряно командующимъ арміею четыре недѣли. Что онъ могъ ему пригодиться „тамъ“, мы это и увидимъ и почувствуемъ очень скоро.

Многіе скажутъ, что у Куропаткина могло найтись дѣло и въ Петербургѣ: надо было о многомъ условиться съ его пріемникомъ Сахаровымъ, но несомнѣнно, что уже было поздно готовиться къ войнѣ и учиться военному дѣлу, а между тѣмъ за достовѣрное передаютъ, что съ пути, изъ Самары, Куропаткинъ потребовалъ выслать ему экстренно „курсы стратегіи“ Михневича и „Горную войну“ австрійскаго фельдмаршала Куна. Книжки ему выслали, но какая въ нихъ была польза, когда у насъ не было картъ горъ Манчжуріи и Кореи?...

ГЛАВА V.

Планъ войны и стратегическое развертываніе обѣихъ армій.

„Неужели Вы не имѣете своего опредѣленнаго плана“, говорили Тутутъ Суворову.

— Планъ,—возразилъ Суворовъ,— я вѣдь мой планъ.— И онъ развернулъ, передъ уполномоченнымъ министромъ... бланкетъ Императора Павла.

Однако пришли 4 члена Австрійскаго конференціата и послали Суворову письменный планъ наступательныхъ дѣйствій до р. Алы въ Италию, прося сдѣлать въ немъ самъ угодно исправленія и дополненія. Фельдмаршалъ зачеркнулъ всю записку и написалъ на ней: „Ахъ! это изъ до р. Алы, а же начну дѣйствія свои переходомъ черезъ р. Алы, а кончу кампаніею, гдѣ Богъ угодно будетъ“.

Говорятъ, что у генерала Куропаткина была два и даже три плана:

Первый — чисто оборонительный заключался въ слѣдующемъ: медленнo отступать не вызываясь въ бой съ противникомъ, нанести лишь ему потери и утомляя его. Куда отступать — это, говорятъ, еще не было рѣшено Куропаткинымъ.

„Надо уметь отступать во время и во время, переходя от наступления, наказав зарвавшегося въ преслѣдованіи противника“, писалъ онъ въ своей объяснительной запискѣ. „Прійдется приучать лошадей къ мѣстному фуражу“, глубокомысленно замѣчаетъ авторъ записки. „Необходимо принять самыя энергичныя мѣры, дабы имѣть запасы топлива для варки пищи и къ зимѣ для отопленія. Надо начать готовить запасы дровъ по магистральной линіи“, говоритъ онъ далѣе. „Тактика должна быть та же, что въ 1812 году. Надо будеть вести партизанскую войну и этимъ изнурять противника“.

Далѣе Куропаткинъ заканчиваетъ свою записку и сводить ее къ слѣдующему: Планъ войны долженъ быть очень простой:

- 1) Борьба флотовъ за главенство на морѣ.
- 2) Десантъ со стороны японцевъ и противодействие ему,
- 3) Оборонительныя дѣйствія съ широкимъ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій до сбора значительныхъ силъ.

1) Переходъ въ наступленіе и вытѣсненіе японцевъ изъ Манчжуріи, а потомъ и изъ Кореи и

2) Десантъ въ Японію, разбитіе территориальныхъ японскихъ войскъ, борьба съ народнымъ возстаніемъ и окладчиве столицами.

Не правда-ли какъ хорошо? Въ Мукденѣ, въ Штабѣ Главнокомандующаго Алексѣева, говорили объ этомъ планѣ съ усмѣшкой, свидѣтельствующей о большей трезвости ума и проницательности относительно политическихъ и стратегическихъ послѣдствій столь рискованнаго предпріятія. На этотъ планъ „**пятиэтажнаго**“ куропаткинскаго зданія смотрѣли тамъ лишь какъ на „воздушный замокъ“, да такой онъ быть и по существу. Въ самомъ дѣлѣ: сперва сражаются флоты за главенство на морѣ, когда же эта борьба окончится, начнутъ сражаться арміи. Но вѣдь, если борьба на морѣ будеть окончена въ нашу пользу, кого же тогда будеть поражать г. Куропаткинъ своей арміей? вѣдь тогда Японія, очевидно, не восторгнѣе будеть перевезти свои арміи на материкъ. Если же японскій флотъ будеть господствовать на морѣ и подъ его прикрытіемъ будутъ перевозиться японскія арміи, то какъ наша армія будеть противодействовать высадкамъ и гдѣ вообще она будеть къ этому времени находиться, Куропаткинъ не говоритъ. Вѣдь слѣдующимъ пунктомъ стоятъ: „оборонительныя дѣйствія“. Но какое же это противодействие десанту обороною? Партизанскими дѣйствіями что-ли?

Но главное отличие Куропаткинскаго плана отъ Суворовскаго въ томъ, что Суворовъ знаетъ гдѣ онъ начнеть военныя дѣйствія

и не знать, гдѣ ихъ кончить. Куропаткинъ же знаетъ гдѣ и чѣмъ онъ закончить войну, но не знаетъ гдѣ и какъ онъ ее начать.

Оттого и результаты ихъ дѣйствій оказались столь несохожими.

А между тѣмъ планъ былъ дѣйствительно простъ: надо было сосредоточить все, что можно, въ какомънибудь центральномъ пунктѣ, хотя бы даже у Ляояна или южнѣе, дѣйствовать быстро и рѣшительно, какъ Наполеонъ въ Сѣверной Италіи въ 1796 г., по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, стараясь разбить противника по частямъ, а не подставлять подъ его удары части своей арміи, какъ это все время дѣлать въ Манчжуріи Куропаткинъ.

Но такой планъ для его выполненія требовалъ вождя рѣшительнаго съ талантомъ и вдохновеніемъ, съ „глазомъ бромъ, быстротой и натискомъ“, какъ говаривалъ Суворовъ. Куропаткинъ же, какъ скоро увидимъ, такихъ качествъ не имѣлъ и предпочиталъ заставлять и Россію и свои войска „терпѣть, терпѣть и терпѣть“.

Если взглянуть на карту театра военныхъ дѣйствій съ точки зрѣнія стратегическихъ соображеній о наиболѣе возможномъ направленіи операціонныхъ линій японскихъ войскъ для вторженія въ предѣлы Манчжуріи, то не трудно было почти сразу опредѣлить направленіе движенія ихъ Арміи по линіи: **Японія-Фузанъ-Сеулъ-Пеньянь-Ичжоу-Фынханчуань-Ляоянь**, какъ единственно для нихъ возможное и выгодное по своему разстоянію и по другимъ стратегическимъ соображеніямъ, при условіи что всѣ ихъ настойчивыя старанія заблокировать Портъ-Артурскую эскадру и завладѣть моремъ не могли увѣнчаться успѣхомъ. За это же предположеніе говорили и тѣ свѣдѣнія, которыя у насъ имѣлись о начавшейся высадкѣ японскихъ войскъ въ Фузанъ еще 24 января. Сообразуясь съ этимъ, наши Манчжурскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Передовая конница ген. Миценко была перекинута черезъ Ялу въ Корею, для наблюденія за движеніемъ японцевъ по указанному выше пути.

Восточный авангардъ (~ бат. 21 ор. 4 с. и 2 р. сан.) былъ расположенъ на р. Ялу въ Сахедзы (мѣсто предполагаемой переправы японцевъ для вторженія въ Манчжурію).

Южный авангардъ (~ бат. 11 ор. 6 зек.) у Никоу, Кайджоу, Даничао и Хайчена, на случай возможной, хотя и мало вѣроятной высадки у Никоу.